

"Да, Мивако-чан?" терпеливо спросил Ирука, открыто улыбаясь.

"Кажется, с моей чакрой что-то не так", - сказал я ему.

Улыбка Ируки на мгновение сникла. "Что ты имеешь в виду?"

"Думаю, у меня ее слишком много", - сказал я.

Ирука задумчиво нахмурился, внимательно глядя на меня. "Почему ты так думаешь?"

Я слегка отодвинулся. "Я... я... я... я читал об этом в свитке".

"Ну, я сомневаюсь, что у тебя слишком много чакры, Мивако-чан", - терпеливо сказал Ирука с улыбкой. Правда, улыбка получилась натянутой. Как будто он хотел только одного - не улыбаться мне. "Ты еще только ученица академии. К тому же мы только начали этот урок. Продолжай стараться".

Просто ученик академии. Я был джинчурики - по крайней мере, я так считал, судя по количеству чакры. Джинчурики, как правило, обладали чакрой, превышающей обычную для их возрастной группы. Ирука должен был это знать, иначе дедушка не позволил бы столь невежественному человеку учить нас.

Но все равно...

Когда Ирука уходил, я почувствовал укол обиды, ошеломивший меня в неверии. Я думал, что Ирука - хороший парень. Я думал, что раз у них с Наруто возникла такая особая связь, то теперь он будет в безопасности. Я знал, что вначале у них не было такой связи. Для Наруто Ирука был всего лишь очередным учителем. Но до сих пор я не понимал, что это было потому, что Ирука не был готов к такой связи. Что мы ему не нравились, как и все остальные.

Я ошибался. И это больно. Гораздо больнее, чем я ожидал.

Я сжал руки в кулаки, и меня охватила холодная ярость.

Ладно. Я получу ужасную оценку за контроль чакры.

Но отступать я не собирался.

Благодаря Кураме у меня была почти бесконечная энергия. Я знал, что могу обходиться всего часом сна каждую ночь. Я не хотел этого делать, потому что знал, какие психологические последствия это будет иметь для моего сознания, но я мог это сделать.

Я хотел подключить Наруто к своему плану, но риск был слишком велик. Я знал, что Наруто иногда может хранить секреты, но я также знал, что если он будет слишком напряжен, его рот будет разевать на что угодно, чтобы доказать свою точку зрения. Например, если бы он слишком расстроился из-за упражнений с листьями в академии, он мог бы просто крикнуть, что они ему не нужны, потому что он и так может ходить по воде или лазить по деревьям.

Я не мог так рисковать. Я не мог рисковать, привлекая внимание к нам обоим так скоро. Особенно учитывая, кем мы были. Это было слишком опасно, слишком опасно. Кто знал, что они сделают с ним, что сделают с нами? Поэтому после того, как Наруто уснул, я осторожно покинул нашу квартиру и спустился в укромное место для тренировок, в конце концов найдя дерево.

Я узнал тренировочную площадку. Именно здесь команда 7 проходила испытание колокольчиком.

Я уставился на камень.

Почувствовав странную ностальгию, я провел по нему рукой. Мне захотелось выполнить это ироничное требование. Я хотел тренироваться здесь. Исключительно здесь. И как это было бы иронично? Вокруг никого не было - во всяком случае, в столь поздний час никого бы не было. Вряд ли даже Какаши просидел всю ночь, глядя на этот камень.

К тому же здесь был пруд, и я мог сразу же приступить к следующему этапу обучения.

Набравшись решимости, я уставился на дерево, прежде чем начать.

Прошло еще больше времени. А вместе с ним - мое полное презрение и растущая ненависть.

Я ненавидел Коноху.

Нет, правда. Я ненавидел Коноху. Я хотел лишь одного - сжечь ее дотла и увидеть всех, кто в ней находился, мертвыми. Кроме моего брата и деда, конечно. К черту Девять новичков, Гая, Какаши и... всех остальных.

Я ненавидел Коноху.

Ненавидел взгляды. Взгляды. Бормотание. Ухмылки. Учителей, которые не могли потрудиться сохранить профессионализм, учеников, которые ничем не могли помочь. Я даже начал возмущаться Девяткой новичков. Шикамару был в порядке. Чоджи был в порядке. Ино была в порядке. Хината была в порядке. А все остальные? Гнийте в аду, сукины дети.

Нам внушали - о боже, какая ирония, - что если ты увидел издевательства, то должен немедленно сообщить об этом или разобраться с ними сам. Прекратите издевательства,

говорили учителя - ирония судьбы. О Боже... ирония.

Хината была слишком нерешительна, чтобы сделать что-то прямое, но она все равно была в порядке, оставляя для нас маленькие подарки (она давала нам часть своего обеда, если мы "забывали" свой). Хотя она никогда не сталкивалась с нами напрямую и фактически убегала, когда мы обращались к ней. В итоге я просто отказался от дружбы с ней на данный момент.

Кибе было все равно. Шино не хотел привлекать к себе внимание. Саске был высокомерным маленьким придурком. Сакура была слишком застенчивой, и, черт возьми, она даже издевалась над Наруто время от времени, если он был слишком навязчив, на ее вкус. Шикамару просигналил, чтобы его остановили, но физически ничего не сделал. Чоджи последовал за Шикамару, а Ино не стала с этим мириться (благословите ее).

Они не были нашими друзьями. Они не пытались, и после многих неудачных попыток я тоже перестал пытаться.

Мне не нравился Ирука, потому что, хотя он и улыбался нам и пытался сказать, что он здесь, чтобы помочь, он был совсем не полезен. Остальные учителя были либо такими же, либо откровенно презирали нас.

Я начинал втайне ненавидеть Джирайю за то, что он не взял на себя ответственность и не похитил нас из этой дыры.

Я действительно, действительно ненавидел Коноху.

Я никому не говорил об этом. Не показывал своего презрения, потому что Наруто по какой-то причине любил Коноху (я уже начал сомневаться, не был ли мой брат мазохистом) и отчаянно хотел стать Хокаге. Я не мог растоптать его мечту. Не я. Он слишком сильно любил меня и слишком отчаянно нуждался во мне, чтобы я могла сделать что-то настолько ужасное.

<http://tl.rulate.ru/book/116202/4568183>